Текст · 16 сентября 2021, 07:32
Роман Чертовских (Томск),

Камера в плену у ФСБ. За что судят авторов ютуб-канала «Не будь инертным»

Трех блогеров из Кемерово судят за возбуждение ненависти к силовикам — Следственный комитет так оценил ролики с названиями вроде «Поставили на место наглую следачку и заставили служить!!!» и «Полковник ФСИНа признает бардак и тут же ПЕРЕОБУВАЕТСЯ». Их обвиняют еще по двум статьям — о хулиганстве и применении насилия к представителю власти. Роман Чертовских рассказывает, как конфликт с агрессивным пенсионером МВД и отобравшим у них камеру сотрудником ФСБ привел активистов на скамью подсудимых.

«Как нужно отстаивать свои права»

Ютуб-канал «Не будь инертным» появился в 2015 году и за пять лет набрал больше 70 тысяч подписчиков. Сейчас все видео канала удалены, а его создатель — 40-летний ветеран второй чеченской войны Максим Лаврентьев — уже больше года в СИЗО. Его соавтор — бывший сотрудник ФСИН Сергей Каменский — под домашним арестом.

Сам Лаврентьев рассказывает[1], что с помощью видео на канале он хотел «привлечь внимание к конкретным проблемам общества» и показать людям, «как нужно отстаивать свои права».

Они снимали ролики о просроченных продуктах, «черных риелторах» и недобросовестных коллекторах, помогали сироте вернуть дом и боролись с нарушениями правил дорожного движения. Названия роликов говорят сами за себя: «Поставили на место наглую следачку и заставили служить!!!», «Я НАКОСЯЧИЛА и КУПЛЮ ВСЮ ПРОСРОЧКУ. НА кого НАЧАЛЬСТВО УБЫТКИ ВЕШАЕТ. РАБОТА КАК РАБСТВО», «Тряпичные царицы с ТЦ ЧАЙКА. Барахольный видеозапрет» — и тому подобные.

В 2019 году к блогерам присоединился юрист Анатолий Садовин, он сейчас под подпиской о невыезде. Анатолий, по его словам, ходил в суды и оказывал правовую поддержку пострадавшим героям роликов, но в создании контента не участвовал.

Все трое блогеров со временем стали корреспондентами «Росдержавы» — издания, которое тоже специализируется на видеороликах с разоблачениями. Сейчас в СИЗО сидят еще двое подмосковных корреспондентов издания — Александр Дорогов и Ян Кателевский.

Денег за свои видео Максим Лаврентьев никогда не получал, говорит его жена Ольга[2], зарабатывал ремонтом компьютеров и установкой программ. Ольга говорит, что у них с Максимом «абсолютно разные миры», она 14 лет проработала следователем, но конфликтов с мужем не было.

Снимая ролики, говорит Ольга, муж не только сам соблюдал законы, но и был уверен, что «камера заставляет людей придерживаться

рамок закона». Максим в письме отмечает, что предполагал возможные проблемы с законом, поскольку «на канале освещались в том числе и проблемы нарушения закона правоохранителями и представителями силовых структур».

Так и случилось — именно видео с силовиками стали поводом для уголовных дел.

Пенсионер МВД неправильно паркуется, матерится и нападает

28 апреля блогеры снимали в центре Кемерово очередной ролик о парковке машин в пешеходной зоне. Некоторые водители, вспоминает[3] Лаврентьев, агрессивно реагировали на замечания блогеров — в их числе был и пенсионер МВД Мирсаит Зарыпов. На записи видно[4], что он матерится и толкает блогеров в ответ на просьбу перепарковать автомобиль.

Приехавший на место Руслан Зарыпов — сын пенсионера МВД — тоже припарковал машину в неположенном месте. Когда прохожий сделал ему замечание, он начал отгонять машину и наехал бампером на блогера Сергея Каменского. Подскочивший Мирсаит Зарыпов оттолкнул блогера, а его сын выскочил из машины и тоже набросился на Каменского.

Лаврентьев брызнул в их сторону из перцового баллончика, как он говорит, чтобы «избежать нападения и повреждения видеокамеры, которую Каменский держал в руках». Когда пенсионер МВД снова начал толкать Каменского, баллончик

применил и он. В это время Ольга Зарыпова — жена экс-полицейского — ударила Лаврентьева по голове и попыталась сорвать закрепленную на его куртке камеру.

«Я был вынужден применить газовый баллончик, распылил в область грудной клетки, — вспоминал потом Лаврентьев на допросе. — Жена Зарыпова отошла, однако я не видел, чтобы она терла глаза или кашляла, то есть не было никаких признаков воздействия на нее газа. В этот момент парень в черной кофте обошел меня сзади, обхватил двумя руками, сделал подсечку и уронил меня на землю».

Третий блогер, Анатолий Садовин, говорит, что стоял в стороне и наблюдал за «неразберихой». Он подчеркивает, что потасовку начали родные пенсионера МВД, а блогеры использовали баллончики для самообороны.

Сотрудники ГИБДД в конфликт тоже не вмешивались, как и приехавшие позже патрульные полицейские. На Мирсаита Зарыпова составили протокол за парковку в пешеходной зоне[5], а на его сына Руслана — также за неправильную парковку[6] и управление машиной без страховки[7].

К блогерам у полицейских претензий тогда не было. Но через три месяца, утром 26 июня, в квартиру Максима Лаврентьева ворвались силовики.

Спецназ врывается в окно

Накануне супруги поздно легли, вспоминает Ольга, и она постоянно переводила будильник, чтобы еще немного поспать. В дверь несколько раз «скреблись», но Ольга решила, что это соседи, и попросила Максима не открывать.

«В какой-то момент раздался грохот, — рассказывает она. — Мы соскочили с кровати абсолютно раздетые. Только трусы и успели надеть, когда полетели разбитые стекла. Максим открыл окно — залетели два фээсбэшных спецназовца, повалили его в пол лицом и застегнули наручники за спиной, хотя Максим ни одного позыва не сделал к сопротивлению. Второй меня за руку потащил к двери, кричал и требовал, чтобы я открывала. А я не умею ее открывать, нервничаю, он на меня орет. В итоге спецназовец сам открыл дверь, и в квартиру толпа силовиков зашла. Я была в шоке ничего толком не понимала. Подумала тогда: "Убил, значит, кого-то, раз такое творится"».

После обыска Максима отвезли в изолятор временного содержания. Там он провел двое суток, а 28 июня суд заключил блогера под стражу.

К Анатолию Садовину и Сергею Каменскому силовики пришли тем же утром, что и к Лаврентьеву. Садовин после обыска остался в статусе свидетеля, Каменского сначала тоже заключили в СИЗО, но позже выпустили под домашний арест — ему запрещено звонить, писать письма, пользоваться интернетом и общаться с другими фигурантами дела.

Лаврентьеву и Садовину предъявили обвинения по делу о хулиганстве (часть 2 статьи 213 УК), которое

возбудили только 16 июня — через два месяца после конфликта с пенсионером МВД.

Адвокат Мария Янкина говорит, что блогеры использовали перцовые баллончики для самозащиты и потому их действия считаться хулиганством не могут. Она обращает внимание, что в деле две судмедэкспертизы — первая прошла 29 апреля и не нашла у Зарипова повреждений. Вторая — только 10 июня; именно она стала поводом для возбуждения дела. Те же эксперты[8], даже не осматривая пенсионера второй раз, заключили, что он и его жена получили химические ожоги глаз первой степени.

Адвокат Мария Янкина. Фото: Андрей Новашов

Сразу после возбуждения дело передали из полиции в следственное управление СК по Кемеровской области. «В производство областного СК дело попало после того, как целый зампрокурора области изъял его из обычного отдела полиции, — объясняет Мария Янкина. — Изъял после того, как стало известно, что в другом деле против Лаврентьева фигурирует сотрудник ФСБ».

Гражданин в деловом костюме похищает камеру

5 июня, за пять дней до новой экспертизы глаз пенсионера МВД и за три недели до задержания,

блогеры снимали нарушения правил парковки возле здания кемеровского ФСБ. Они потребовали, чтобы стоявший под знаком «Парковка запрещена, работает эвакуатор» автомобиль переместился.

Когда машина уехала, вспоминает[9] Лаврентьев, к Каменскому подошел мужчина в темном деловом костюме. Со словами: «Ты кто такой?» он вырывал камеру из рук блогера. Каменский камеру не отдал, тогда неизвестный повалил его и попытался ее все же вырвать. Садовин вспоминает, что стоял в стороне и видел, как мужчина в костюме «подошел к Каменскому и просто кинул его через бедро».

Лаврентьев подбежал к мужчине. «Что ты делаешь?» — спросил он, а человек в костюме сорвал закрепленную на куртке камеру и начал убегать с ней. Максим побежал за ним. «Камеру отдай, камеру верни!» — крикнул блогер и распылил перцовый баллончик похитителю вслед (эта погоня попала на видео). Некоторое время блогеры гонялись за мужчиной в костюме, но потом решили вызвать полицию.

Впоследствии выяснилось, что похититель камеры в темном костюме — сотрудник кемеровского УФСБ Дмитрий Кислов. По его показаниям 24 августа на Максима Лаврентьева завели дело о применении опасного для здоровья насилия к представителю власти (часть 2 статьи 318 УК).

На допросе Кислов говорил, что переходил дорогу у здания ФСБ и увидел Каменского, достающего что-то из-под куртки. Силовик, по его словам, часто сталкивался с преступниками и воспринял это

движение как угрозу, поэтому завел его руку «под пояс». Свои действия Кислов объяснял еще и тем, что блогер снимал на камеру здание ФСБ и входящих в него людей, что могло нарушать закон о гостайне. Уже тогда, по словам сотрудника, к нему подбежал Лаврентьев и распылил газ из баллончика.

«Я понял, что данные мужчины совершают на меня нападение, применяя в отношении меня газ из газового баллона, — говорил на допросе сотрудник ФСБ. — При этом было совершенно очевидным, что я являюсь должностным лицом УФСБ России по Кемеровской области, поскольку вышел из здания УФСБ. Я был одет опрятно в деловой костюм, было видно, что я не являюсь гражданином, гуляющим по улице».

Он утверждает, что почувствовал боль и жжение в глазах, а потом услышал звуки выстрелов и фразу: «Толян, не стреляй в него, он сотрудник ФСБ». Впоследствии врач[10] поставил Кислову диагноз ожог роговицы обоих глаз и ожог верхних дыхательных путей.

На видео заметно, что Кислов убегает с камерой в руке — но сам он это отрицает.

Через три недели после похищения Лаврентьева пригласили в отдел полиции и вернули видеокамеру, которую «нашли на улице». Ни одной записи на ней не было. В возбуждении уголовного дела блогерам отказали[11].

«Мы обжалуем отказ, но пока безрезультатно, — говорит адвокат Янкина. — Будем обжаловать дальше,

потому что если будет установлено, что в действиях сотрудника ФСБ есть нарушение закона, то никакой 318-й статьи там быть не может. Ответственность по статье наступает лишь в случае применения насилия к сотруднику при исполнении им должностных обязанностей, а в должностные обязанности никак не входит совершение преступления».

«Посадили в подпол, чтобы прессануть»

Максим Лаврентьев в кемеровском СИЗО-1 уже год и три месяца. Его жена Ольга вспоминает, что 2 сентября прошлого года Максима перевели в карцер — другой свободной камеры, по словам начальника колонии, на тот момент не было.

«Большую площадь карцера занимала кровать, стол и стул, — говорит она. — Ходить там было невозможно, только сидеть или стоять. Не было розеток, летали комары и мошки, полы прогнили, стоял резкий запах канализации, постоянная сырость и холод, там можно было сойти с ума. Максима посадили в подпол для того, чтобы прессануть. Несколько раз к нему приходили фээсбэшники и угрожали, что он или даст признательные показания, или самоубьется. Следователь у Максима тогда вообще не появлялся — ждал, когда созреет. 37 суток он просидел в этом сыром холодном подполе со сгнившими полами, и никто об этом не знал».

Узнав о карцере, родственники обратились в прокуратуру, и после проверки Максима вернули в обычную камеру. Но вскоре, продолжает жена,

к Максиму пришел следователь[12] и «пообещал экстремизм всем троим», если он не даст признательных показаний. Блогер отказался. 16 декабря Максима снова отправили в карцер.

Во время очередной проверки по жалобам родных прокурор провалился в гнилой пол, рассказывает Ольга. По ее словам, в своем предписании прокурор отметил следы убитых насекомых на стенах, отсутствие бачка с водой, розеток, и зеркала. Максима снова перевели в нормальную камеру.

Ольга и Максим подали заявление на регистрацию брака, но следователь отказал — пожениться им разрешили только в апреле, после двух обжалований в суде. О решении объявили за неделю до свадьбы.

Объединились для унижения и оскорбления силовиков

31 марта 2021 года всем троим блогерам — на этот раз и Садовину — предъявили обвинение в возбуждении ненависти к сотрудникам правоохранительных органов (часть 2 статьи 282 УК). Следствие считает, что авторы канала «Не будь инертным!» объединились в организованную группу для унижения и оскорбления правоохранителей в интернете.

В основу обвинения легли ролики «Полковник ФСИНа признает бардак и тут же ПЕРЕОБУВАЕТСЯ», «ФСИНОВСКИЕ Дуболомы. У нас здесь все РЕЖИМНЕНЬКО — НА ПРИЕМ ТОЛЬКО ПО ОДНОМУ», «Поставили на место наглую

следачку и заставили служить!!!» — и некоторые другие.

Максим Лаврентьев вину не признает. В показаниях он пояснял, что роликов о нарушениях правоохранителей на канале было меньше, чем на другие темы. К тому же в некоторых он положительно отзывался об их работе — например, таких: «Тротуарщики быстро наказаны за нарушения. Позитив про ДПС», «Наглый зам зажала деньги. Резкий участковый все вернул. Полицейские учитесь у коллеги!!!», «Участковый смог, что не смогли соколы Золотова (3 экипажа)».

Отказываются от признания вины и Анатолий Садовин с Сергеем Каменским. «Я сам служил семь лет, у меня почти все друзья, знакомые и близкие родственники — это сотрудники правоохранительных органов, — смеется Садовин. — В спецназе у меня тоже есть друзья, и о них я никогда плохо не отзывался. Не понимаю, почему меня под статью включили, я ведь и по работе постоянно общаюсь с правоохранителями. Конечно, мы смеемся, но посмотрим, что будет дальше».

Адвокат Янкина называет обвинение в экстремизме несостоятельным: «Деятельность Лаврентьева, Садовина и Каменского была направлена на критику нарушений конкретных людей. Умысла на унижение правоохранителей у них не было, не было критики всех сотрудников в целом. Были стримы и прямые эфиры, на которых Максим говорил о том, что есть прекрасные сотрудники, на работу которых приятно смотреть, это у нас есть в деле. К тому

же, сотрудники полиции не являются и не могут являться социальной группой».

Защитница говорит, что «дело "Не будь инертным" — это первое дело в России, где обвинение в экстремизме организованной группой применяют к блогерам».

Процесс над блогерами начался 7 сентября в Центральном районном суде Кемерово. Следующее заседание назначено на 17 сентября.

Редакторы: Мария Климова, Егор Сковорода

1. В письме корреспонденту «Медиазоны» из СИЗО.

2. Попросила не указывать ее фамилию.

3. В своих показаниях во время следствия.

4. Мы не можем дать ссылку на видео с матом, поскольку Роскомнадзор штрафует СМИ даже на гиперссылки на такие ролики. Его можно найти в ютубе по названию «конфликт НБИ с пенсионером МВД Зарыповым».

5. Статья 12.15 КоАП.

6. Статья 12.15 КоАП.

7. Статья 12.37 КоАП.

8. Из Кемеровского областного клинического бюро судебно-медицинской экспертизы.

9. Цитируется по протоколу допроса Максима Лаврентьева.

10. Сотрудник военно-медицинской службы кемеровского ФСБ.

11. Па словам адвоката Марии Янкиной, полицейские передали заявление о похищении камеры в Военный следственный отдел СК по Юргинскому гарнизону, который расследует преступления военнослужащих и сотрудников ФСБ. Отдел в возбуждении уголовного дела отказал.

12. Дело вел И.Л. Колмогоров.